Той ночью Чжоу Кай был доставлен в больницу на машине скорой помощи.

Никто не удивился, увидев машину скорой помощи, припаркованную перед клубом Yonghe. Все знали, что большинство людей, которые посещали клуб, были либо богатыми, либо влиятельными, и поездка в больницу была обычным результатом совместных оскорблений. Было просто не понятно, кто осмелился обидеть одного из таких важных людей, находившихся в этом клубе сегодня.

Ни Цзян Нянь, ни Сюй Синьи тоже не имели понятия об этом. Цзян Нянь лишь колебался, как объяснить Сюй Синьи, что он все испортил.

Сюй Синьи тоже не могла решить, как поговорить с Чжоу Каем завтра. Судя по тому, что она знала о характере Чжоу Кая, он, вероятно, просто не оставил бы этот вопрос в покое. Если она действительно подойдет к нему с просьбой о мирном урегулировании, этот ублюдок воспользуется случаем, чтобы выпендриться перед ней.

Он был типичным мелким засранцем. Нет, она не могла просто проглотить эту обиду.

Если этот ублюдок Чжоу Кай действительно начнёт вести себя высокомерно прямо перед ней, она боялась, что не сможет удержаться и не ударит эту собаку по голове бутылкой вина. Но в этом не было ничего страшного, Чжоу Кай был просто ведущим, он не был тем, кого нельзя было обидеть. С этой мыслью Сюй Синьи перестала колебаться.

Тем временем Цзян Нянь стоял у двери офиса, не решаясь войти. Он не хотел создавать проблемы для Сюй Синьи, но если бы он не сказал ей, то Чжоу Кай, эта свинья, определенно использовал бы эту ситуацию, чтобы создать проблемы для компании. Цзян Нянь присел на корточки и в замешательстве почесал затылок. В конечном счете, он был слишком импульсивен, казалось, он все еще не был в состоянии гладко разбираться с таким рода вещами.

Аня передавала сценарий Сюй Синьи, когда увидела Цзян Няня за дверью офиса, и спросила его странным тоном:

— Ты ищешь Синьи? Почему бы тебе не войти?

— Ну… кое-что случилось.

— Тогда следуй за мной.

Аня открыла дверь, и Цзян Нянь последовал за ней.

— Вот, взгляни на этот сценарий. Я проверила его и съемочную группу для тебя. Все прилично. Съемочная группа не плохая. Теперь мне просто нужно, чтобы ты посмотрел, нравится ли тебе

сценарий.

Закончив свой анализ, Аня посмотрела на Цзян Няня.

— Цзян Нянь сказал, что он хочет тебе рассказать что-то.

Сюй Синьи записала сценарий и посмотрела на Цзян Няня.

— Чем могу я помочь тебе?

— Вчера вечером я встречался с Чжоу Каем…

— Что!

Сюй Синьи резко встала и посмотрела на него из-за своего стола.

— Ты уже знаешь, что он засранец и подонок. Зачем ты с ним встретился в одиночку? Я же сказала тебе, что я позабочусь об этом. Ты, должно быть, оказался в невыгодном положении, если пошел к нему. Он сказал что-нибудь, чтобы оскорбить тебя прошлой ночью? Он запугивал тебя?

Аня также посмотрела на него, как будто она ненавидела железо за то, что оно не превратилось в сталь:

— Цзян Нянь, что ты пытался сделать, встретившись с ним? Как ты думаешь, он просто возьмет и примет твои извинения? Таким людям не знакома концепция извинений, они только хуже начинают себя вести. Ты в порядке? Он не выбил у тебя каких то обещаний?

Цзян Нянь покачал головой.

— Вчера вечером я ударил его ногой несколько раз и разбил бутылку вина о его голову.

Сюй Синьи: «…»

Аня: «…»

Двое обменялись недоуменными взглядами.

— Мне очень жаль, сестра Синьи. Прошлой ночью я не мог контролировать свои эмоции.

Сюй Синьи отреагировала первой:

— Ты ударил его? Он что-то сказал? Он запугивал тебя?

Цзян Нянь молчал, это выглядело как согласие.

Сюй Синьи сразу поняла. Такие люди, как Чжоу Кай, имели свою «репутацию» в отрасли, и эта «репутация» не была хорошей. Полагаясь на своего дядю, крупного директора, он действовал властно и использовал скрытые правила внутри своей компании, когда мог. Кто знает, сколько стажеров и начинающих звезд, только что присоединившихся к индустрии, пострадали от его рук?

Он, должно быть, сделал или сказал что-то Цзян Няню вчера вечером, иначе зачем тому бить его?

— Все в порядке. Я-то думала, что что-то большое случилось. Ты просто кого-то ударил. Просто сражайся, если тебе нужно сражаться, пока ты можешь победить.

Аня прошептала ей на ухо:

— Что значит «просто сражайся»?

— Сестра Синьи, я все рассказал вам. Так что, если Чжоу Кай придет в поисках неприятностей, просто передайте ему меня. Я не причиню вреда компании и не причиню вреда вам.

Сюй Синьи выглядела совершенно безразлично. Она просто храбро махнула рукой.

— Ничего страшного, это всего лишь мелочь, тебе не о чем беспокоиться. Теперь ты можешь идти заниматься своими делами. У меня тоже есть чем заняться.

Цзян Нянь слегка нахмурился:

— Но сестра Синьи, я… я ударил Чжоу Кая.

— Я знаю. Это отлично. Не волнуйся, ко мне Чжоу Кай не посмеет прикоснуться. Тебя он тоже больше не обидит.

Аня прекрасно понимала, что Сюй Синьи просто пыталась сохранить лицо перед своим подопечным, но она не стала раскрывать ее. Она просто подождала, пока Цзян Нянь выйдет из комнаты, и затем спросила ее:

— Я вот думаю, госпожа Сюй, избиение людей может быть просто тривиальным делом, но на этот раз это был племянник крупного директора из Тайваня и ведущий, который работал больше десяти лет. Давай, скажи мне, как ты собираешься решить эту проблему, чтобы Цзян Няня не засадили в тюрьму.

На самом деле ударить кого-то – это и правда серьезное дело.

Раньше, когда Цзян Нянь просто ушел со съемочной площадки, это было не слишком проблемно. Теперь же, когда он кого-то ударил, если Чжоу Кай захочет провести расследование и выдвинуть обвинения, у Сюй Синьи действительно не будет сил защитить Цзян Няня.

Однако отец Цзян Няня не был из тех, кто позволил бы издеваться над своим сыном, и это не говоря уже о дерзком и наглом Цзян Хуае, как он мог просто смотреть, как его брата сажают в тюрьму?

Так что кажется, ей все же не о чем беспокоиться.

На самом деле это были отличные новости. Завтра ей больше не придется беспокоиться о Чжоу Кае.

В дверь офиса постучали, вошла ассистентка.

— Сестра Синьи, Чжоу Кай пришел в нашу студию и сказал, что ищет вас и Цзян Няня. Я попросил кого-нибудь отвести его в зал ожиданий. Хотите принять его сейчас?

Сюй Синьи и Аня посмотрели друг на друга.

Так рано?

— Сколько человек он привел?

— Он привел одного человека.

— Всего одного человека?

Сюй Синьи встала и сказала:

— Хорошо, я сейчас буду.

Поскольку он пришел только с одним человеком, Сюй Синьи совсем не боялась. Она пошла

вперед и смело толкнула дверь в комнату.

— Чжоу…

«Кай» все еще было в ее горле, когда Сюй Синьи увидела Чжоу Кая и запнулась на полуслове.

Чжоу Кай был в гостиной с другим мужчиной. Он действительно выглядел очень несчастным.

Его голова была обернута толстой марлей, лицо было черно-синим, рот распух, правая рука была перевязана, а левая рука была обернута марлей, и рана выглядела не легче, чем на правой руке. Его глаза были ошеломлены и расфокусированы, и он смотрел в пространство пустым взглядом, как будто у него слабоумие.

Сюй Синьи тяжело вздохнула.

Что… Цзян Нянь действительно так сильно его избил?

Разве он не сказал, что просто ударил его несколько раз ногой и разбил бутылку вина о голову?

Откуда взялся тогда этот Чжоу Кай, избитый до неузнаваемости?

Увидев Сюй Синьи, застывшую в дверном проеме, человек, который был с Чжоу Каем, поспешно встал и протянул руку.

— Здравствуйте, госпожа Сюй. Я агент Чжоу Кая, Ли Чень.

Сюй Синьи нерешительно протянула руку и пожала его, озадаченно взглянув на Аню.

Тебя не побили? Так почему же этот агент был настроен так, будто это он кого-то ударил?

Аня посмотрела на нее взглядом:

— Не спрашивай меня. Я понятия не имею.

Когда они вошли в комнату для встреч и он увидел Сюй Синьи, тусклое выражение лица Чжоу Кая внезапно стало возбужденным. Казалось, он не мог говорить, но он начал скулить, когда увидел Сюй Синьи.

— Господин Чжоу, это…

Увидев в таком состоянии Чжоу Кая, Сюй Синьи потеряла дар речи. Она с сомнением посмотрела на Ли Ченя.

— Видите ли, мы с Чжоу Каем пришли сюда, чтобы извиниться перед вами и Цзян Няном.

Сюй Синьи удивленно произнесла:

— Извиниться?

Что это за странная игра такая?

Ли Чень был очень скромным и вежливым.

— То, что Чжоу Кай сделал в прошлый раз на съемочной площадке, было неправильным, поэтому мы обязаны прийти и извиниться перед вами.

Он хотел извиниться? Сюй Синьи неловко улыбнулась. Это что такое в лесу умерло, раз он пришел приносить извинения?

Но поскольку казалось, что Чжоу Кай на самом деле собирался извиниться и помириться, она не могла заходить слишком далеко.

— Я слышала от Цзян Няня об этой ситуации, — сказала она с улыбкой.

— На самом деле, мы тоже не были слишком правы....

Прежде чем Сюй Синьи смогла закончить свои слова, Чжоу Кай отчаянно покачал головой, всхлипывая все громче и громче, нетерпеливо глядя на Ли Ченя.

Ли Чень понял этот взгляд и быстро достал сотовый телефон.

Чжоу Кай ткнул в экран единственным пальцем правой руки, не прикрытым марлей. Вскоре он выклевал приговор Сюй Синьи.

— Это все моя вина. Я не должен был говорить такие вещи Цзян Няню в тот день.

— Такие вещи?

Чжоу Кай снова клюнул в экран.

— Я не должен был просить Цзян Няня сменить компанию и позволить мне взять его в свои руки.

«Взять его в руки»?

Цзян Нянь никогда не говорил об этом Сюй Синьи.

Неудивительно, что в тот день Цзян Нянь ушел со съемочной площадки, не сказав ни слова.

Кто мог вынести такое?

— Ну, подождите минутку, — лицо Сюй Синьи было ледяным, и она сказала Ане. — Иди и найди Цзян Няня, пожалуйста.

Аня кивнула.

Чжоу Кай продолжал тыкать в экран.

— Вчера я не должен был говорить, что собираюсь отправить Цзян Няня в тюрьму, не говоря уже о закрытии вашей студии.

— Мне очень жаль. Надеюсь, вы и Цзян Нянь простите меня. Я больше никогда не скажу ничего подобного.

Сюй Синьи посмотрела на его тело, покрытое ранами, и смутно поняла что-то в своем сердце.

Кто захочет его так избить?

— Господин Чжоу, ваши раны ...

Ли Чень ответил за него:

— Вчера вечером в клубе Yonghe Чжоу Кай назначил встречу с Цзян Нянем, но затем он случайно столкнулся с братом Цзян Няня. Они немного поболтали.

— Значит, это была просто небольшая беседа? Но не похоже, что речь идет о большом разговоре.

Сюй Синьи боялась, что здесь был какой-то интенсивный физический контакт.

Чжоу Кай взволнованно клюнул в экран.

— Также там был господин И.

Сюй Синьи подняла брови и переспросила:

— И Ян?

Ли Чень сказал с вежливой улыбкой:

— Хотя вы и господин И еще не обнародовали свои отношения, господин И проявил инициативу, чтобы признать ваши отношения с ним вчера вечером. Однако можете быть уверены, что мы никому об этом не будем говорить.

Чжоу Кай много раз быстро качал головой вверх и вниз.

— И Ян тоже ...

Сюй Синьи с сомнением посмотрела на раны по всему телу Чжоу Кая. И Ян, вероятно, не был бы таким безжалостным. Ведь так?

Дверь комнаты внезапно открылась за ней, и появился запыхавшийся Цзян Нянь. Он зорко посмотрел на Чжоу Кая.

— Почему вы хотели меня видеть?

Аня вбежала за ним через несколько секунд.

— Цзян Нянь, почему ты так быстро бежишь?

Увидев Цзян Няня, Чжоу Кай поспешно встал и, не обращая внимания на свое покрытое шрамами тело, поклонился на девяносто градусов, чтобы выразить свои искренние извинения Цзян Няню.

Когда Цзян Нянь увидел это, он в замешательстве сделал шаг назад.

Ли Чень сказал с улыбкой:

— Чжоу Кай пришел извиниться перед вами. Он действительно чувствует, что не должен был так разговаривать с вами на съемочной площадке в тот день.

Настороженный взгляд Цзян Няня исчез, и он тупо посмотрел на Сюй Синьи.

— Не смотри на меня, это все из-за твоего брата.

— Мой брат?

— После того, как вы были вчера в клубе Yonghe, твой брат случайно столкнулся с господином Чжоу, и они оба поболтали. После их беседы господин Чжоу глубоко почувствовал, что ему не следовало так обращаться с вами, поэтому он пришел принести свои извинения. Не так ли, господин Чжоу?

Чжоу Кай снова и снова кивал, и его опухший рот продолжал насвистывать непонятные звуки согласия.

— Но мне вот любопытно, были ли травмы господина Чжоу оставлены Цзян Хуаем или И Яном?

Но при таких обстоятельствах Чжоу Кай мог точно знать, кто именно его бил? Все, что он помнил, это группа телохранителей, которые вбежали и прижали его к земле, прежде чем начали избивать его до смерти. Два больших босса просто наблюдали со стороны, когда его избивали в одностороннем порядке, сцена на самом деле была довольно хаотичной.

Он уткнулся в экран телефона и напечатал пару слов.

— Ни господин И, ни господин Цзянь меня не были.

Сюй Синьи кивнула. Какой умный парень.

— Цзян Нянь, что ты думаешь? Ты сможешь его простить?

Цзян Нянь взглянул на травмы Чжоу Кая и холодно сказал:

— Давайте просто забудем об этом.

Чжоу Кай встал и, казалось, был готов снова поклониться ему на девяносто градусов.

Цзян Нянь просто проигнорировал его. Теперь, когда с этим вопросом было покончено, он не хотел больше беспокоиться из-за этого, он хотел просто забыть эту ситуацию.

— Сестра Синьи, у меня есть дела. Я, наверное, уже пойду.

— Вперед, продолжай работать, конечно.

Цзян Нянь вышел из зала, достал свой сотовый телефон, заколебался, пролистав список контактов, а затем щелкнул по номеру Цзян Хуая и отправил текстовое сообщение.

Вскоре после этого пришло текстовое сообщение:

[Тогда я заранее благодарю тебя за то, что ты приедешь домой на ужин сегодня вечером.]

Цзян Нянь долго смотрел на это сообщение. В конце концов, он ответил:

[Хорошо.]

Сюй Синьи же попросила в деталях рассказать, как проходил вчерашний вечер, чтобы составить в своей голове весь сценарий произошедшего.

Оказалось, что произошло следующее: Чжоу Кай хотел унизить Цзян Няня, из-за чего он в ярости ударил его бутылкой вина и несколько раз ногой. Если бы все подошло к концу, было бы трудно, если бы Чжоу Кай захотел прийти и попросить у них объяснений сегодня, но, к счастью, его разглагольствования услышали двое прохожих, Цзян Хуай и И Ян, в результате чего ему преподали небольшой урок.

Отправив покорного Чжоу Кая, Аня встала позади нее и вздохнула:

— Эти злые капиталисты! Проклятые богатые люди!

Сюй Синьи задумчиво спросила:

— Как ты думаешь, мне стоит поблагодарить И Яна сегодня вечером?

Аня неоднозначно ей улыбнулась.

— Конечно, ты же должна хорошенько отблагодарить его за то, что он оказал тебе такую большую услугу.

— …не пойми меня неправильно, хорошо? Я ничего не имела такого ввиду.

— Хорошо-хорошо. Я все прекрасно понимаю.

«…»

Когда она вернулась домой в тот вечер, Сюй Синьи встретила дворецкого Ченя в гостиной и спросила его, вернулся ли И Ян.

Дворецкий Чень улыбнулся и сказал.

— Молодой мастер наверху в своем кабинете.

Как только он закончил говорить, Сюй Синьи исчезла.

Как только она добралась до вершины лестницы третьего этажа, она увидела И Яна, выходящего из своего кабинета. Сюй Синьи подбежала и прыгнула на И Яна, обняв его за шею, а ступнями – за его талию.

— Спасибо, дорогой.

И Ян был поражен энтузиазмом Сюй Синьи, застыл, но обнял ее в ответ.

— Что ты делаешь?

— Я уже все знаю! Разве ты не победил этого Чжоу Кая в клубе вчера вечером? Это то, что заслужил этот сукин сын! Сегодня он пришел в мою компанию и извинился передо мной. Он подробно рассказал мне о том, что ты сделал с ним прошлой ночью. Ты действительно заставил своих телохранителей избить его?

Сюй Синьи говорила очень быстро. Она уже выпалила все это до того, как И Ян успел прикрыть ей рот. Он оглянулся на кабинет и нахмурился:

— Не говори ерунды.

— Разве это ерунда, дорогой? Не скрывай, я знаю, что ты сделал! Чжоу Кай сказал мне, что ты сказал, что если он снова побеспокоит меня, ты сломаешь ему ноги и вышвырнешь его из индустрии! В прошлый раз ты забанил Сюй Вэйинь за меня, а на этот раз ты расправился с Чжоу Каем за меня. Я даже не знаю, как тебя благодарить.

И Ян прикрыл рот Сюй Синьи и неловко оглянулся.

— Дедушка, не слушай ерунду Сюй Синьи, такого не было.

Сюй Синьи медленно повернула голову и заглянула в кабинет. Она увидела, что госпожа И и старый мастер И стояли там и смотрели на нее с неописуемым выражением лица.

Все четверо стояли неподвижно пять долгих секунд.

— Дедушка… мама…

Сюй Синьи медленно соскользнула с И Яна и встала позади него, она сглотнула и тонко улыбнулась:

— То, что я только что сказала…

Когда она увидела, что старый мастер И поднимает трость, Сюй Синьи нервно отступила и подумала:

«Я должна найти способ, чтобы использовать это против И Яна».

Поэтому она строго нахмурилась и праведно произнесла:

— Дедушка, все, что я только что сказала, было сделано И Яном. Я тоже думала, что он зашел слишком далеко. Как он мог такое сделать? Одно дело просто банить людей небрежно, но зачем при этом постоянно их избивать? Хотя нас можно считать богатыми и могущественными, мы не можем делать все, что захотим. Ты должен дать ему понять, что не так. Ох, что-то мне захотелось покушать. Я пойду посмотреть, закончила ли тетушка Чэнь готовить ужин.

С этими словами она повернулась и ускользнула.

Когда она сбежала в гостиную на первом этаже, она все еще могла слышать И Яна на третьем этаже.

— Дедушка… позволь мне объяснить, пожалуйста, не…

— Сюй Синьи!!!

http://tl.rulate.ru/book/33439/1588586